

Скобелев В. П.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, *Skobelev@bsu.by*

В статье обращено внимание на отдельные проблемы правового обеспечения судебно-экспертной деятельности. В частности, проанализированы вопросы о том, допустимо ли в гражданском процессе назначение экспертизы по инициативе суда, имеют ли заинтересованные лица возможность оказывать влияние на выбор судебно-экспертной организации или (если экспертиза проводится вне судебно-экспертной организации) судебного эксперта по гражданским и экономическим делам, с какими сложностями сопряжена в гражданском и хозяйственном процессах реализация судебным экспертом права на ознакомление со звуко- или видеозаписью, с кратким протоколом, протоколом судебного заседания и принесением замечаний на них. Отмеченные проблемы проанализированы в контексте норм Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь, который вступит в силу 1 января 2026 г. По итогам исследования сделаны предложения по совершенствованию процессуального законодательства.

Ключевые слова: гражданский процесс; хозяйственный процесс; уголовный процесс; судебная экспертиза; судебно-экспертное учреждение; судебный эксперт.

Судебная экспертиза является важнейшим средством установления истины по гражданским, экономическим, уголовным делам и делам об административных правонарушениях. Вместе с тем правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности, особенно в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК), пока еще далеко от своего совершенства. При этом в отечественной науке данной проблематике, к сожалению, уделяется недостаточно внимания: судебной экспертизе по гражданским и экономическим делам посвящены лишь единичные специальные исследования [1; 2; 3], в основном же соответствующие вопросы освещаются на уровне общеучебной литературы [4, с. 228-233; 5]. Однако указанные проблемы приобретают особую актуальность и значимость в связи с принятием Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС), который с 1 января 2026 г. вступит в силу и заменит собой действующие ГПК и ХПК.

1. Одним из дискуссионных вопросов, связанных с проведением экспертизы по делам гражданского профиля, является вопрос о допустимости назначения экспертизы по инициативе суда. Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. №281-З «О судебной экспертизе» (далее – Закон о СЭД) регулирования данного вопроса не осуществляет. Так, в определении термина «судебная экспертиза» в абз. 4 ст. 1 Закона о СЭД подчеркивается, что судебная экспертиза назначается «в порядке, установленном процессуальным законодательством», а ст. 31 Закона о СЭД гласит, что «основанием проведения судебной экспертизы является постановление (определение) о назначении судебной экспертизы», не расшифровывая при этом, кто может выступать инициатором вынесения данного постановления (определения).

Обращение к отраслевому процессуальному законодательству показывает, что применительно к хозяйственному судопроизводству полномочие суда самостоятельно инициировать проведение судебной экспертизы прямо закреплено в ч.1 ст. 92 ХПК: «Для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе суд, рассматривающий экономические дела, назначает экспертизу». Однако в ГПК подобной нормы нет, что вызывает у практических и научных работников сомнения относительно права суда назначать в ходе рассмотрения гражданского дела экспертизу по собственной инициативе. Например, в одном из авторитетных отечественных учебников была высказана точка зрения, что «экспертиза может быть назначена ... по инициативе суда в случаях, вытекающих из законодательства» [4, с. 230], т.е. по общему правилу назначить экспертизу по своей инициативе суд не уполномочен, это допустимо лишь в прямо предусмотренных законодательством случаях.

Однако мы уже подробно обосновывали [6], и в подобном мнении мы не одиноки [7, с. 138; 8, с. 167], что в гражданском процессе право инициировать проведение судебной экспертизы по собственной инициативе у органов правосудия есть. На этот момент в целом ряде своих постановлений нормативного характера обращает внимание и высшая судебная инстанция страны. Например, в ч.4 п.9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. № 7 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса при рассмотрении дел в суде первой инстанции» предусмотрено, что «во всех случаях, когда по обстоятельствам дела необходимо выяснить психическое состояние лица в момент совершения им определенного действия, судьей независимо от заявленного ходатайства должна быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза». Согласно ч. 1 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 июня 2009 г. № 4

«О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» «судья вправе с учетом мнения юридически заинтересованных в исходе дела лиц назначить при подготовке дела к судебному разбирательству экспертизу». Правило ч. 2 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2010 г. № 4 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей» гласит: «Суд не связан заключением экспертизы, проведенной до предъявления иска и при рассмотрении дела, признав проведение экспертизы необходимым, назначает экспертизу в порядке, предусмотренном ст.ст. 221, 222 ГПК».

Предписания о праве суда назначать проведение экспертизы по собственной инициативе можно встретить и в других постановлениях высшей судебной инстанции, в частности, п.14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 10 декабря 1993 г. № 12 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)»; ч. 1 п. 3, п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 2 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с правом собственности на жилые помещения»; ч. 2 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 9 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного транспортными средствами»; ч. 1 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2011 г. № 9 «О практике рассмотрения судами земельных споров»; ч. 4 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31 марта 2021 г. №1 «О практике применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство дел в апелляционном порядке»; ч. 4 п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2022 г. № 7 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака».

В этой связи отрадно заметить, что в КГС нашел отражение именно отстаиваемый нами подход. Согласно первому предложению ст. 218 КГС «экспертиза назначается судом для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла или иных сферах деятельности по ходатайству лиц, участвующих в деле, либо по своей инициативе».

2. Следующий проблемный вопрос касается наличия у заинтересованных лиц возможности влиять на выбор судебно-экспертной организации или (если экспертиза проводится вне судебно-экспертной организации) судебного эксперта. В литературе отмечается, что «определенную сложность для судей представляет решение вопроса о

выборе экспертного учреждения (эксперта), которому поручается производство экспертиз ... Так, уголовно-процессуальным законом определены лишь особенности производства дополнительной и повторной экспертиз. Критерии же определения конкретной экспертной организации (эксперта), которым может быть поручено производство первичной экспертизы, процессуальным законодательством не установлены. Согласно ч. 2 ст. 227 УПК экспертиза проводится специалистами экспертных учреждений, иных государственных или негосударственных организаций либо другими сведущими лицами, назначенными органом, ведущим уголовный процесс. Однако правил определения конкретного экспертного учреждения (эксперта) не содержится ни в этой, ни в других нормах УПК. Следовательно, экспертное учреждение (эксперт) должно определяться по усмотрению суда с учетом всех обстоятельств по делу» [9, с. 17].

Вместе с тем, по нашему мнению, определенные правила выбора судом судебно-экспертной организации или эксперта в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) все-таки закреплены. Согласно ч. 2 ст. 334 УПК в ходе судебного производства экспертиза проводится в соответствии с правилами главы 26 УПК. А в правилах главы 26 УПК оговорено, что при назначении и проведении экспертизы подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитник имеют в том числе право «просить о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или специалистов конкретных судебно-экспертных организаций» (п. 3 ч. 1 ст. 229 УПК); такое же право имеют потерпевший и свидетель (ч.2 ст. 229 УПК).

Недостатки приведенных правил заключаются только в том, что, во-первых, они позволяют потерпевшему участвовать в выборе судебно-экспертной организации или эксперта только в том случае, когда экспертиза проводится в отношении его, хотя, как нам представляется, таким правом потерпевший должен обладать и при проведении экспертизы в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Во-вторых, из общего контекста ст. 227, 229 УПК следует, что возможность оказывать влияние на выбор судебно-экспертной организации или эксперта у соответствующих лиц появляется только после того, как такой выбор уже был сделан субъектом, ведущим уголовный процесс, и оформлен процессуальным актом. Как сказано в ч. 4 ст. 229 УПК, «в случае удовлетворения ходатайства, заявленного лицом, указанным в частях 1 и 2 настоящей статьи, следователь, лицо, производящее дознание, соответственно изменяют или дополняют свое постановление о назначении экспертизы. В случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства следователь, лицо, производящее дознание, выносят мотивированное постановление, которое объявляется под расписку лицу, заявившему это ходатайство». Но очевидно, что шансы повлиять на

содержание уже вынесенного постановления о назначении экспертизы у участников уголовного процесса очень малы. Поэтому в ч.1 ст. 227 УПК было бы целесообразно предусмотреть, что следователь, лицо, производящее дознание, признав необходимым назначение экспертизы, должны не сразу выносить об этом постановление (как это имеет место сейчас), а в первую очередь разъяснять участникам уголовного процесса их права, предусмотренные ст. 229 УПК, и только после реализации ими данных прав выносить постановление о назначении экспертизы. По аналогичному алгоритму должна назначаться экспертиза и в ходе рассмотрения уголовного дела судом.

Таким образом, указание (конечно, не голословное, а подкрепленное необходимой аргументацией) участников процесса о проведении экспертизы в определенной судебно-экспертной организации или определенным экспертом (если экспертиза проводится вне судебно-экспертной организации) должно являться одним из важнейших критериев выбора субъектом, ведущим уголовный процесс, конкретной судебно-экспертной организации или конкретного эксперта для проведения экспертизы. Обусловлено это следующими причинами.

Во-первых, суд (следователь, лицо, производящее дознание) не всегда может располагать точной информацией о том, какому субъекту следует поручить проведение экспертизы, особенно в тех случаях, когда соответствующая экспертиза не проводится судебно-экспертными организациями, а также индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на осуществление экспертной деятельности (мы имеем в виду лингвистические, искусствоведческие, компьютерные и тому подобные экспертизы). Во-вторых, разные судебно-экспертные организации (индивидуальные предприниматели) могут иметь разный авторитет в области судебной экспертной деятельности (обусловленный качеством проводимых экспертиз и иными моментами, о которых субъект, ведущий уголовный процесс, не всегда может знать). В-третьих, в разных судебно-экспертных организациях (у индивидуальных предпринимателей) ввиду неравномерной загруженности их работой может быть разной продолжительности очередь на проведение экспертиз. Наконец, в-четвертых, в разных судебно-экспертных организациях (у индивидуальных предпринимателей) стоимость проведения судебных экспертиз может быть различной (данный момент имеет немаловажное значение с точки зрения распределения процессуальных издержек, которые, как указано в ч.1 ст. 163 УПК, по общему правилу подлежат взысканию с осужденных, обвиняемых или подозреваемых).

Не случайно поэтому право оказывать влияние на выбор судебно-экспертных организаций (экспертов) закреплено за участниками иных типов процесса (судопроизводства). Так, п. 3 ч. 1 ст. 11.16 Процессуально-

исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) тоже закрепляет право участников административного процесса «просить о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или специалистов конкретных судебно-экспертных организаций» (идентичная норма содержалась и в п. 3 ч. 1 ст. 10.19 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2006 г.). Норма подп. 1.5 п. 1 ст. 20 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. №124-З «О конституционном судопроизводстве» предоставляет сторонам и их представителям право «предлагать кандидатуры экспертов при назначении экспертизы» (безусловно, речь здесь идет о «неклассической» экспертизе – экспертизе по вопросам права, а не факта, однако наличие у сторон и их представителей подобного правомочия уже само по себе весьма показательно).

И в этом плане особняком стоят отечественные гражданский и хозяйственный процессы. Дело в том, что ни ГПК, ни ХПК прямо не закрепляют права сторон и иных участников судопроизводства ходатайствовать перед судом о проведении судебной экспертизы в конкретной судебно-экспертной организации или конкретным судебным экспертом (в лучшем случае, подобное право может быть «выведено» из общего права заинтересованных лиц заявлять ходатайства в рамках судебного дела – см. ч.1 ст. 56 ГПК, ч.1 ст. 55 ХПК), хотя предоставление им такого правомочия, как следует из всего сказанного выше, имело бы большое значение.

В контексте изложенного нужно обратить внимание на то, что отмеченной проблемы нет в цивилистическом процессе Российской Федерации. Согласно абз. 2 ч. 2 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса РФ «стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту». Такая же норма закреплена и в ч.3 ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса РФ: «Лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или о проведении экспертизы в конкретном экспертном учреждении».

Более того, возможность оказывать влияние на выбор эксперта имеют участники даже непроцессуальных отношений. Мы имеем в виду предписания абз. 9 п. 7 Положения о порядке организации и проведения проверок, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (проверяемые субъекты, их представители, участники контрольного обмера вправе просить о назначении эксперта из числа указанных ими лиц); абз. 9 п. 6 Положения о

порядке осуществления общественного контроля профессиональными союзами, их организационными структурами, объединениями таких союзов и их организационными структурами в форме проведения проверок, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 6 мая 2010 г. № 240 «Об осуществлении общественного контроля профессиональными союзами» (представители контролируемого субъекта вправе просить о назначении эксперта из числа указанных ими лиц); абз. 3 п. 7 ст. 77 Налогового кодекса Республики Беларусь (плательщик, в отношении которого проводится проверка, имеет право просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц).

В свете изложенного, думается, нет никаких сомнений в том, что право участвовать в выборе судебно-экспертного учреждения (судебного эксперта) должно быть предоставлено и участникам цивилистического процесса. Поэтому не случайно в судебной практике подобное право за участниками гражданских [10, с. 179-180, 182-183; 11, с. 238-242] и экономических [2, с. 33] дел фактически признается. Казалось бы, в этом направлении должно идти и дальнейшее развитие процессуального законодательства. Мы имеем в вступающий в силу с 1 января 2026 г. КГС.

Однако обращение к КГС показывает, что никаких подвижек в обозначенном направлении нет. Статья 221 «Права лиц, участвующих в деле, в связи с экспертизой» КГС почти дословно воспроизводит положения ст. 220 ГПК, а в ст. 220 ГПК, как уже отмечалось выше, никаких предписаний относительно права заинтересованных лиц ходатайствовать о проведении экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении (у конкретного судебного эксперта) нет. Так, согласно ст. 221 КГС лицам, участвующие в деле, в связи с экспертизой предоставляются только следующие права: ходатайствовать о назначении экспертизы; заявлять отводы экспертам; представлять вопросы для постановки их перед экспертом; представлять для экспертного исследования дополнительные документы и иные материалы; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и заключением эксперта; с разрешения суда присутствовать при проведении экспертизы и давать пояснения экспертам, за исключением случаев, когда такое присутствие вне судебного заседания может помешать нормальной работе экспертов.

Думается, что после вступления КГС в силу его необходимо будет дополнить нормами, аналогичными п. 3 ч. 1 ст. 229 УПК, п. 3 ч. 1 ст. 11.16 ПИКоАП, подп. 1.5 п. 1 ст. 20 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. №124-З «О конституционном судопроизводстве».

3. В результате изложения заключительными положениями Закона о СЭД в новой редакции ст. 97 ГПК и ст. 70 ХПК эксперту было предоставлено новое процессуальное право: «знакомиться с протоколом судебного заседания, в котором он участвовал, и делать подлежащие

внесению в протокол замечания относительно полноты и правильности записи его действий и заключения эксперта» (п. 5 ч. 1 ст. 97 ГПК, абз. 6 ч. 2 ст. 70 ХПК). Благодаря Закону Республики Беларусь от 17 июля 2020 г. №45-З «Об изменении кодексов», которым было введено сплошное фиксирование судебных процессов с помощью средств звуко- или видеозаписи, указанное право приобрело следующий вид: «знакомиться со звуко- или видеозаписью, с кратким протоколом, протоколом судебного заседания, в котором он участвовал, и делать подлежащие внесению в краткий протокол, протокол замечания относительно полноты и правильности записи его действий и заключения эксперта». Такое же полномочие эксперта зафиксировано и п.5 ч.1 ст. 85 КГС.

Вместе с тем отмеченная новелла не согласована с нормами ГПК, ХПК и КГС, регламентирующими общий порядок ознакомления со звуко- или видеозаписью, с кратким протоколом, протоколом судебного заседания (отдельного процессуального действия), принесения на них замечаний и рассмотрения этих замечаний судом. Так, ст. 176 ГПК, ст. 189-3 ХПК, ст. 107 КГС упоминают только о лицах, имеющих заинтересованность в исходе дела, к которым эксперт, разумеется, не относится. Это уже само по себе ставит под сомнение право эксперта знакомиться со звуко- или видеозаписью, с кратким протоколом, протоколом судебного заседания (отдельного процессуального действия) и приносить замечания на них, причем эти сомнения усиливает также то, что о звуко- или видеозаписи, кратком протоколе, протоколе отдельного процессуального действия п. 5 ч. 1 ст. 97 ГПК, абз. 6 ч. 2 ст. 70 ХПК, п. 5 ч. 1 ст. 85 КГС даже не упоминают, хотя участие эксперта в отдельном процессуальном действии (а не в судебном заседании) отнюдь не исключено. Кроме того, возникают вопросы, в какой форме и в какой срок экспертом могут быть поданы замечания, каковы порядок и последствия их рассмотрения судом. Нельзя не заметить также и то, что по смыслу п. 5 ч. 1 ст. 97 ГПК, абз. 6 ч. 2 ст. 70 ХПК, п. 5 ч. 1 ст. 85 КГС замечания эксперта во всех случаях подлежат внесению в краткий протокол, протокол, между тем ст. 176 ГПК, ст. 189-3 ХПК, ст. 107 КГС позволяют суду отклонять замечания, а в случае согласия с ними замечания приобщаются к краткому протоколу, протоколу, а не вносятся в них.

Думается, что вариантом решения обозначенных проблем может быть дополнение ст. 176 ГПК, ст. 189-3 ХПК, ст. 107 КГС положением о том, что действие соответствующей статьи распространяется на иных участников судопроизводства, имеющих согласно законодательным актам право знакомиться со звуко- или видеозаписью, кратким протоколом, протоколом. К таким иным участникам судопроизводства можно отнести, помимо эксперта, также переводчика (п. 3 ч. 3 ст. 102 ГПК, ч. 5 ст. 74 ХПК, ч. 5 ст. 89 КГС).

Библиографический список

1. Габрияничик, А. Б. Проблемы и перспективы использования независимой экспертной оценки в цивилистическом процессе Республики Беларусь / А. Б. Габрияничик // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Вып. 7. – Гродно: ГрГУ, 2022. – С. 257-262.
2. Мадудин, Н. Некоторые вопросы назначения и проведения судебных экспертиз в хозяйственном судопроизводстве / Н. Мадудин // Судовы веснік. – 2014. – № 4. – С. 30-35.
3. Таранова, Т. С. Экспертиза в гражданском судопроизводстве / Т. С. Таранова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / ГУ «Науч.-практ. центр Гос. комитета судеб. экспертиз Респ. Беларусь». – 2005. – № 1. – С. 7-13.
4. Гражданский процесс. Общая часть / Т. А. Белова [и др.]; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Изд. центр БГУ, 2020. – 379 с.
5. Швед, А. И. Судебная экспертиза: пособие / А. И. Швед. – Минск : Форум, 2022. – 296 с.
6. Скобелев, В. П. Назначение экспертизы по инициативе суда – важнейшая гарантия установления истины в гражданском судопроизводстве / В. П. Скобелев // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 3. – С. 24-28; № 4. – С. 18-22.
7. Таранова, Т. С. Гражданский процесс. Общая часть: курс лекций / Т. С. Таранова. – Минск: БГЭУ, 2005. – 198 с.
8. Тихиня, В. Г. Гражданский процесс: учебник / В. Г. Тихиня. – 2-е изд., перераб. – Минск: ТетраСистемс, 2013. – 496 с.
9. Кривая, В. О некоторых вопросах назначения и проведения судебных экспертиз по уголовным делам (по материалам обзора) / В. Кривая // Судовы веснік. – 2016. – №2. – С. 13-25.
10. Подготовка к судебному разбирательству некоторых категорий гражданских дел. Образцы судебных документов: практ. пособие / Л. И. Бакиновская [и др.]; под общ. ред. И. А. Мирониченко. – Минск: Маст. літ., 2003. – 286 с.
11. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. Судебные документы: практ. пособие / под общ. ред. А. А. Забары. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь 2014. – 336 с.